

## Глава 713: Лучшее представление

Вскоре после того, как Мэй покинула площадь, она услышала звук мягких шагов за спиной.

«Миссис Ланнис, пожалуйста, подождите, Миссис Ланнис!»

Ей потребовалось немало времени, чтобы понять, что зовут именно её. Когда она повернулась, то увидела девушку 17 или 18 лет, бегущую к ней.

Волосы девушки были уложены по-особому, как рога барана, и ее щеки покраснели от холодного ветра, но ее хлопчатобумажная одежда и кожаные ботинки были совершенно новыми и хорошего качества. Ещё два года назад, Мэй могла бы представить эту девушку дочерью богатой семьи. Но теперь все больше и больше гражданских лиц могли позволить себе новую одежду, не было больше надежного способа судить о статусе человека по его внешнему виду.

Девушка подбежала к Мэй и вручила ей две соленые рыбы, задыхаясь от холодного воздуха.

«Миссис Ланнис, это в знак моей благодарности. Пожалуйста, примите это».

Мэй была ошеломлена, а затем спросила: «В знак благодарности?»

«Я так давно хотела встретиться с вами. Если бы мой отец увидел вашу постановку, он был бы очень рад!»

«Но я не знаю ни тебя, ни твоего отца ... Не могла бы ты рассказать мне, в чем дело?»

Звезде Западного Региона потребовалась полчаса, чтобы примерно понять всю историю.

Девушку эту звали Жасмин. Она возвращалась с Продовольственного Рынка, когда ей довелось узнать Мэй сзади. Эта рыба в качестве подарка была поспешным решением выразить свою благодарность.

Отец Жасмин был солдатом Первой Армии, который был убит во время битвы с церковью и покинул Жасмин и ее мать. Щедрая компенсация от Ратуши и политика приоритета вербовки освободили их от беспокойства по поводу средств к существованию. Жасмин довольно долго скорбела о смерти своего отца. Только после постановки новой пьесы «Жизнь героя» Жасмин пришла в себя.

В пьесе всех тех солдат, которые смело жертвовали своей жизнью ради защиты своих семей и королевства Его Величество удостоил звания Героя.

«Мать говорит, что отец был обычным охотником. Она никак не ожидала, что он получит такую честь после смерти. Она сказала, чтобы я поблагодарила вас, если у меня появится возможность встретиться с вами» Жасмин низко поклонилась Мэй. «Теперь люди называют меня дочерью героя, отчего мне кажется, что отец на самом деле меня не покинул. Если бы не правило, что Первая Армия не принимает женщин, я бы сама взяла кремневое ружье и сражалась против врагов».

«...» Мэй некоторое время молчала, а затем спросила: «Но тебя ведь могут убить на поле боя. Разве ты не боишься смерти?»

Жасмин кивнула, потом покачала головой. «В былые зимы каждая семья в моем районе

мигрировала в Крепость Длинной Песни. Многие люди погибали по пути туда, и их тела сбрасывали прямо в Красноводную. Каждый звук чего-то падающего в воду означал, что человек умер. Когда мы достигали трупоб, смерти приходила ещё чаще. После сильного снегопада улицы всегда были заполнены заледеневшими телами. В то время я часто дрожала от страха. Я боялась, когда закрою глаза, я могу стать следующей жертвой».

«Я больше не хочу так жить, поэтому сейчас нужны люди, что встали бы и боролись за новую жизнь» добавила она.

Это была строка из пьесы.

Внезапно Мэй почувствовал, что что-то глубоко в ее сердце было тронут.

Она протянула руки, чтобы прикоснуться к волосам девушки: «Даже если ты все потеряешь?»

Когда эта строка прозвучала в театре, Мэй смутно вспомнила, что вся площадь притихла, зрители затаили дыхание и ожидали, что ответит Герой.

В этот момент ответ Жасмина был столь же сильным, как и ответ Героя в постановке: «Да, потому что есть то, ради чего стоит бороться».

«Я приму твой подарок».

«Миссис Ланнис, пожалуйста, берегите себя!» девушка радостно махнула рукой, повернулась и побежала к другой улице.

Мэй посмотрела на тяжелую соленую рыбу в руке и вспоминала время, когда она консультировалась с мастером драмы Кайеном Фелсом, когда она играла в Большом Театре в бывшем Королевском Городе.

«Что значит дать лучшее представление?»

«Это значит дать такое представление, когда у тебя выйдет привлечь внимание аудитории к себе и заставить их думать, что вы - тот самый персонаж, которого вы играете. Они уже смотрят не постановку, а всю вашу жизнь ... Если вы сможете это сделать, это и будет лучшее представление».

Мэй усердно практиковала свои актерские навыки, продумывая настроение персонажа и таким образом, ставила себя на его место, беззаветно отдаваясь истории, и пыталась представить каждую деталь. Когда ей было 25 лет, ее тяжелая работа окупилась, она стала известной актрисой. Как человек из Западного Региона, она осела в Королевском Городе. Во время ее расцвета даже знаменитые актеры в Большом Театре Королевского Города не могли затмить ее.

Однако ее мнения изменились.

Когда была показана «Жизнь героя», была ли ее игра идеальной? Не за что. Сценарий Его Величества вышел так быстро, что актерам и актрисам было дано всего две-три недели, чтобы отрепетировать перед тем, как поставить шоу на сцене, и во время подготовки у неё только на запоминания текста ушла неделя. Очень часто всей труппе приходилось импровизировать прямо во время выступления. Например, когда она играла жену Героя, она иногда забывала свои строки или использовала неправильные выражения лица. Ведь это была не история любви, в которых она преуспела, поэтому ей пришлось догадываться о многом, делая

постановку далеко не идеальной.

Но была ли реакция на её игру не очень хорошей?

Судя по аплодисментам аудитории, «Жизнь героя» была почти такой же популярной, как «Воспоминание Принца о поисках любви». Когда ведущий актер сказал, ту строчку про «потому что есть то, ради чего стоит бороться», крик согласия аудитории чуть не сбросил снег с горных вершин.

~Может быть, это и было лучшее представление...~ подумала Мэй: ~В Большом Театре Королевского Города, никогда такого не случится. Аристократы могут пролить слезы, глядя на героев в пьесе или хлопать от радости, но их внимание было сосредоточено на ней, на жизни чужака. Но здесь зрители увидели себя в наших персонажах, увидели себя в постановке ... Люди видят будущее, которое они хотят~

...

Когда Мэй вернулась дома, она застала там Ирен и Утренний Свет.

«Ах ... Мэй, ты вернулась как раз вовремя» Ирен мгновенно встала со стула и схватилась за плечо Мэй. «Я попросила лорда Картера найти нам места получше. Пойдем и посмотрим вместе».

«Куда идти то?».

~В чем проблема? Почему все говорят так загадочно?~ Мэй закатила глаза, оттолкнула руку Ирен и поставила на кухне грибы и соленую рыбу.

«Ну, конечно же, на пушечные учения» продолжала Ирен нетерпеливо. «Я слышала, что это учение станет самым масштабным с момента создания Первой Армии. Перед зданием Ратуши уже длинная очередь. Разве тебе не интересно?»

«Совсем нет» Мэй пожала плечами. «Я бы лучше прочитала свой сценарий еще несколько раз».

«Как насчет того, чтобы просто сопроводить меня ... пойдешь?»

Эта девчушка действительно была приставучей, но Мэй не могла заставить себя ругать Ирен, потому что она знала, в отличие от других, что Ирен проявляла свою привязанность к другим из-за настоящих эмоций. Мэй узнала это, когда они были в Театре Длинной Песни.

Она хотела отказаться от приглашения, но проглотила слова, которые собиралась произнести. Ей действительно не нравилось все, связанное с боевыми действиями и убийствами, но борьба и убийство не всегда были ужасными и невыносимыми. Может

быть, взглянув на это все, она сможет понять, как действительно чувствовали себя солдаты, и могла бы лучше сыграть в следующий раз?

Конечно, она определенно согласилась не просто из-за попрошайничества Ирен.

«Хорошо» Мэй вздохнула. «Если ты настаиваешь»

«Ха-ха, правда? Замечательно!»

Глядя на столь радостную Ирен, Мэй беспомощно покачала головой. ~Хорошо, будем считать, что так я принесу жертву ради лучшего представления~.

<http://tl.rulate.ru/book/491/273214>